

Псаломъ 27.

НАДПИСАНІЕ.

Ѳлѡмъ дѣдѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ равнаго содержанія съ предыдущимъ, и потому, во первыхъ, содержитъ прошеніе о скоромъ избавленіи отъ напастей, причиняемыхъ со стороны нечестивыхъ (ст. 1-3). Во вторыхъ, изображаетъ неблаговоленіе Божіе ко всѣмъ нечестивымъ и развратно живущимъ, а наипаче къ презрителямъ закона и вѣры (ст. 4 и 5). Въ третьемъ отдѣленіи Давидъ приноситъ благодареніе Богу, съ прославленіемъ величества Его, за милостивое пріятіе молитвъ и за всесильное освобожденіе отъ бѣдъ, съ присовокупленіемъ желательнаго прошенія о благосостояніи Церкви, о ея спасеніи, благословеніи, управленіи и возвышеніи.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Въ тебѣ, гдѣ, воззовѣ, бже мой, (въ Евр. крѣпосте моѣ), да не премолчиши ѿ мене (да не когда премолчиши ѿ мене), и оуподоблѣна низходящымъ въ ровъ.*

Начинаетъ псаломъ обыкновеннымъ призываніемъ Бога, дабы подать свидѣтельство и о вѣрѣ своей, и о доброй совѣсти. Ибо хотя повсюду есть люди, подверженные многимъ бѣдствіямъ, однако, не многіе изъ нихъ прибѣгаютъ къ Богу: но большая часть или узду грызутъ подобно упорнымъ конямъ, или на воздухъ пускаютъ суетные вопли, или, побѣжденные отчаяніемъ, падаютъ подъ бременемъ золь. Понеже всѣ они не имѣютъ благія совѣсти и никогда не испытали, колико можетъ Божія благодать, и потому не взираютъ къ ней. Давидъ, нарицая Бога *крѣпостію своею*, утверждаетъ, что онъ не токмо будучи въ благополучіи и покоѣ, удостовѣренъ былъ о помощи Божіей, но ту же вѣру и въ крайнихъ бѣдствіяхъ своихъ еще питаетъ. Потомъ присовокупляетъ, какая нужда угнетаетъ его, сравнивая себя съ мертвыми, или съ низходящими во гробъ. Впрочемъ, желалъ изобразить чрезъ сіе не столько великость опасности, въ которой онъ находился, сколько засвидѣтельствовать, что онъ не скитался мыслями туда и сюда, требуя спасенія: но такъ зависѣлъ отъ единаго Бога, что внѣ милости Его нигдѣ надеждъ своихъ не полагалъ. Равно какъ бы такъ сказалъ: я есмь ничто, ежели Ты отступиши отъ меня; я погибъ, ежели Ты единъ не поможешь мнѣ. Оныя слова: *да не премолчиши отъ мене*, сказаны Еврейскимъ слогомъ, и притомъ не просто, но въ преносномъ смыслѣ, взятомъ отъ людей, которые, будучи отъ кого либо умоляемы, молчатъ и на вопросы отвѣтствовать не хотятъ, и слѣдовательно презираютъ; аки бы сказалъ: не презри, но выслушай молитву мою: аще же премолчиши, ничтоже отвѣщавъ на моленіе, приносимое отъ мене, абіе смертію умру.

2) *Оубыши, гдѣ, глѣз молѣніа моего, внигда молѣти ми еа къ тебѣ, внигда воздѣти ми рѣцѣ мои ко храмѣ стѡмъ твоимѣ.*

Сіе повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ не безъ причины положено. Ибо Давидъ означаетъ, что онъ, будучи пораженъ печалію и страхомъ, не съ холоднымъ духомъ молился Богу, но горѣлъ къ Нему великимъ желаніемъ. Сіе внутреннее расположеніе во второмъ членѣ изъясняется внѣшнимъ признакомъ. Обыкновеніе воздѣвать руки вверхъ во время молитвы было извѣстно людямъ во всѣхъ вѣкахъ. Природа вдохнула оное въ мысли даже и самыхъ язычниковъ, дабы подъ симъ видимымъ знакомъ направляли они чувства свои къ единому Богу. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *къ храму* читается *къ святилищу*: но въ семь мѣстъ и храмъ и святилище приеется за храмъ небесный. Ибо Давидъ не такъ былъ привязанъ ко внѣшнему святилищу, чтобъ не зналъ, что Бога должно искать духовнѣ, и что люди тогда къ Нему приближаются, когда, оставя міръ, проникаютъ вѣрою въ небесную славу.

3) *Не привлѣдѣ мене со грѣшники, и еа дѣлюцими неправдѣ не погуби мене, глгблѣцими мнѣ еа блнжними своимъ, елѣ же въ сердцѣхъ своихъ.*

Давидъ просить Бога, дабы Онъ не предалъ его одной и той же погибели вмѣстѣ съ прочими беззаконниками. Ибо хотя и признаетъ себя грѣшникомъ, однако не такимъ, каковыми описываетъ здѣсь враговъ своихъ, и притомъ не съ тѣмъ просить, аки бы мнилъ, что Богъ, никакого разбора не имѣя, гнѣвается на людей: но паче, умословствуя отъ Божія существа, заключаетъ, что онъ, яко невинный и ничѣмъ не оскорбившій своихъ враговъ, долженъ имѣть лучшую предъ ними надежду, понеже де свойственно Богу невинныхъ различать отъ виновныхъ, и каждому воздавать праведную награду. Подъ именемъ *дѣлающихъ неправду* разумѣетъ людей, вовсе предавшихся беззаконіямъ. Хотя бо и сынове Божіи иногда падаютъ, или заблуждаютъ, или другимъ какимъ нибудь образомъ грѣшатъ; однако грѣхами своими не утѣшаются, но паче, чувствуя страхъ Божій, грѣхи свои оплакиваютъ и раскаиваются. Потомъ описываетъ злобу тѣхъ людей, которые подъ видомъ дружбы коварно обманываютъ добрыхъ, и которые иное произносятъ языкомъ и иное скрываютъ въ сердцѣ. Ибо явная злоба бываетъ сноснѣе, нежели сія лисія хитрость, которая ко вреду людей съ ласкою внѣдряется въ сердце. Изъ сего изреченія научаемся, что Богу зѣло ненавистны тѣ люди, которые ласкательствомъ, аки ядомъ, заражаютъ простыя и неосторожныя сердца.

4) Дѣждь ѿмъ, гдѣн, по дѣлаѡмъ ѿхъ ѿ по лѣкѡвѣтѣѡмъ начинѡнѣи ѿхъ, по дѣлаѡмъ рѣкѡѡ ѿхъ дѣждь ѿмъ, воздѣждь воздѣлѡнѣи ѿхъ ѿмъ.

Испросивъ къ невинности своей вниманіе у Бога, поражаетъ враговъ своихъ клятвою, аки громомъ. Собраніе же клятвенныхъ словъ показываетъ, что онъ долго стоналъ подъ бременемъ золь, прежде нежели приступилъ ко испрошенію такового мщенія. Почему, какъ бы утомленъ будучи долговременнымъ терпѣніемъ и издыхая подъ тяжестію, просить Бога, дабы наконецъ усмирить дерзость враговъ, которые давно уже беззаконія къ беззаконіямъ присовокуплять не престають. *Дѣждь имъ Господи по дѣломъ ихъ*: то есть, таковой ниспосли имъ жребій, каковъ по законамъ правосудія Твоего заслуживаютъ дѣла ихъ. И какъ они по злобѣ своей избобрѣли многоразличные способы къ мученію моему, тако Ты по премудрости и правосудію Твоему изборящи равныя средства воздать имъ воздаяніе ихъ. Они воздаютъ мнѣ злая за блага: *воздай и Ты имъ*, обратя воздаяніе сіе на главы ихъ.

5) Їѡкѡ не разумѣѡша въ дѣла гдѣна ѿ въ дѣла рѣкѡѡ ѡгѡ: разорѡши ѡ ѿ не созидѡши ѡ.

Въ семь стихѣ открываетъ Пророкъ корень нечестія, показывая, что беззаконные потому дерзки бываютъ къ нанесенію вреда, понеже озлобляя людей и творя всякаго рода злодѣянія, не мнятъ, что имѣютъ дѣло съ Богомъ, но, будучи ослѣплены успѣхами, воображаютъ, что Богъ къ однимъ только имъ милостивъ, а о добрыхъ, въ утѣшеніи находящихся, никакого попеченія не имѣетъ, и что міръ подобно колесу случайно вращается. Такимъ образомъ самопроизвольно, при самомъ ясномъ свѣтѣ, слѣпотствуютъ, какъ и пророкъ Исаіа сказалъ о нихъ: *горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму* (Исаіи 5, 20). Но понеже Богъ и при самой величайшей тьмѣ не престаётъ проявлять чудныхъ промысла Своего знаменій, то нечестивые дѣлаются неизвинительными, когда не вникаютъ въ нихъ. Сію безпечность изображая, Пророкъ, во первыхъ, глаголетъ: *не разумѣѡша въ дѣла Господня*; потомъ присовокупляетъ: *и въ дѣла руку Его*, показывая, что нечестивые, продолжая безпечную жизнь, попираютъ ногами все, что ни встрѣчается изъ дѣлъ Божіихъ, служащее ко обузданію неистовства ихъ. Слѣдующія за симъ слова: *разориши я, и не созидеши я*, употребляетъ Пророкъ, соображаясь онымъ словамъ: *въ дѣла руку Его*, которыя суть какъ бы нѣкое строеніе; аки бы сказалъ: понеже не разумѣѡша строенія Божія, того ради Богъ разоритъ ихъ, и никогда паки не возсозидетъ. Сіе наилучшимъ образомъ приличествуетъ всѣмъ вообще беззаконникамъ, которые не разумѣютъ, что они суть твореніе Господне, созданное по образу и по подобию, искупленное кровію Господа Іисуса Христа, и безчисленными дарами отъ естества и благодати обогащенное. Сего ради такъ наконецъ разорятся, что никогда уже не возсозидутся, дабы отсюда непрестанно могли чувствовать казнь свою якоже Господь Вседержитель глаголетъ индѣ: *ти созидуютъ, и азъ разорю* (Малах. 1, 4).

6) Благословѣнъ гдѣ, ѣкѡ оубѣѣша глаголюще моєгѡ.

7) Гдѣ помощникъ мой и защититель мой: на него оупова сердце мое, и поможетъ ми, и процвететъ плоть моя: (въ Евр. *егѡ рѣди възыграса сердце мое,*) и колену моею (въ Евр. *и въз пѣснн мойн*) ипокѣмса ѣмѡ.

Отсюда начинается вторая часть псалма, въ которой Пророкъ благодаритъ Бога за оказанную ему милость. Ибо доселѣ видѣли мы, какія возсылалъ онъ молитвы, находяся въ бѣдствіяхъ: а симъ благодарственнымъ гласомъ извѣщаетъ, что молитвы его не тщетны были. И тако своимъ примѣромъ подтверждаетъ, что Богъ всегда готовъ подавать Свою помощь, коликократно ни воззовутъ къ Нему раби Его. Ту же мысль въ слѣдующемъ стихѣ пространнѣе изъясняетъ, нарицая Бога помощникомъ и защитителемъ своимъ, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *крѣпостию и щитомъ своимъ*, дабы чрезъ сіе показать, что онъ чудесно избавленъ былъ отъ враговъ. Къ сему присовокупляетъ вѣру или упованіе свое, на которое взирая, Богъ помогъ ему преодолѣть коварства враговъ. Ибо часто случается, что призывающіе Бога невѣріемъ своимъ отрѣваютъ Его помощь. Въ третьемъ мѣстѣ глаголетъ, что съ радостію и веселіемъ его сопряжено будетъ свидѣтельство благодарности. Ибо хотя и лицемѣры прибѣгаютъ къ Богу, находяся во утѣсненіи, но какъ скоро избавлены будутъ, забываютъ своего избавителя и предаются безумной радости, безъ принесенія благодарности. Итакъ вся сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ не тщетно уповалъ на Бога. Ибо на самомъ дѣлѣ испыталъ, что Господь силою Своею всегда вооруженъ предстоить къ защищенію и спасенію вѣрныхъ Своихъ, и что причина истинныя и твердыя радости его сія есть, понеже чувствуетъ, что Богъ былъ милостивъ къ нему; почему и онъ обѣщаетъ быть навсегда благодарнымъ Богу. Оныя слова: *и процвететъ плоть моя*, по переводу семидесяти толковниковъ, означаютъ то, что Давидъ, избавленъ будучи отъ изнуренія, которое претерпѣлъ онъ во время бѣгства своего, не токмо духомъ оживотворился, но и тѣломъ помолодѣлъ и процвѣлъ, возвративъ цѣлоздравственное состояніе и юношескую крѣпость силъ.

8) Гдѣ оутвержденіе людей своихъ и защититель спасеній хртѣ своегѡ ѣсть.

Повторяетъ реченныя въ предыдущемъ стихѣ слова, дабы показать, что Господь благословилъ и тѣхъ людей, которые оказывали ему благотвореніе и помощь, а паче воиновъ вѣрныхъ, которые раздѣляли съ нимъ бѣдствія и труды. Впрочемъ все единому Богу приписуетъ: понеже бо вѣдалъ, что и человѣческая помощь чрезъ Бога подаваема была, и благополучный успѣхъ въ дѣлахъ отъ Его милости проистекалъ, то и при оныхъ пособіяхъ взиралъ на руку Его такъ, какъ бы она явѣ простираема была съ небеси. Ибо за недостойное дѣло почиталъ, чтобъ человѣческія пособія (которыя не что иное суть, какъ токмо орудія Божіей силы) помрачили Божію славу. Въ послѣднемъ членѣ даетъ сему причину: ибо откровенно утверждаетъ, что онъ съ малымъ числомъ вѣрныхъ ему, былъ защищаемъ свыше и одерживалъ побѣдоносныя лавры, яко помазанникъ Божій. Сіе бо назнаменуетъ, полагая имя Христа: ибо ежели бы де Богъ не помазалъ его въ царя и не удостоилъ его благодатнаго усыновленія, то не милостивѣе былъ бы къ нему, какъ и къ Сауду. Такимъ образомъ, превознося едину Божію силу, которою былъ на престолъ возведенъ, ни силамъ, ни тщанію своему ничего не присволяетъ. Здѣсь особливо замѣтить должно то, что всѣмъ благодѣянія, которыя сообщаетъ намъ Богъ, проистекаютъ на насъ чрезъ Христа, о немъ же избралъ вась Богъ въ сыновъ Своихъ туне. Слово *спасеній* полагаетъ въ множественномъ числѣ потому, что не единожды и не единымъ образомъ спасаемъ былъ; аки бы сказалъ, что отнелѣже Богъ рукою Самуила помазалъ его въ царя, оттолѣ никогда не преставалъ помогать ему, но безчисленными образы избавлялъ его, донелѣже дѣло благодати своя совершенно на немъ исполнилъ.

9) Спай людн твоѡ, и благословѣ достоѡннѣ твоѡ, и оупай ѡ, и возми ѡ (въ Еврейскомъ: *возниѡ ѡ*) до вѣка.

Симъ заключеніемъ показываетъ Давидъ, что онъ не столько о своемъ, сколько о спасеніи всея церкви попеченіе имѣлъ, паче же и жилъ и царствовалъ не для своя частныя, но для всеобщія пользы: ибо добрѣ зналъ, что не на другой какой-либо конецъ избранъ былъ въ царя. А своимъ примѣромъ и прочимъ земнымъ царямъ законъ предписываетъ, дабы они всегда были

привержены къ общей пользѣ, и не желали себѣ спасенія, какъ развѣ для цѣлости и благосостоянія вѣранныхъ имъ людей. Мы же памятовать должны, что Давидъ предложенъ намъ вмѣсто зеркала, въ которомъ представляютъ намъ Богъ непрерывную милостей Своихъ цѣпь съ тѣмъ, дабы мы подражали вѣрѣ и благочестію его, соотвѣтствуя отеческой любви его нашею покорностію, дабы призналъ Онъ и насъ за людей, составляющихъ достояніе Его. Впрочемъ, хотя Писаніе часто украшаетъ Давида именемъ пастыря, но онъ, званіе сіе относя къ единому Богу, признаетъ себя того быть недостойнымъ, развѣ поколику есть Божій слуга.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.28